Глава 55

Гали Третий с суровым лицом шел к центру поля. Ему помогал его слуга, и он выглядел так, будто он все еще был в сильном шоке. В конце концов, это было понятно, ведь он только что наблюдал, как 10 из его лучших рыцарей, каждый из которых был известным чемпионом, падали с лошади, как листья с дерева. Каждый тур сэр Айно выигрывал настолько легко, что все зрители до сих пор смотрели на него с восхищением.

Сэр Айно, напротив, казался равнодушным. Похоже, именно такой реакции он и ожидал. Сегодняшний турнир должен был остаться в истории, но другие акрейские рыцари почему-то этому не радовались. Те, кто должен был участвовать в турнире, выглядели особенно недовольными, а на самом деле были откровенно разгневанными.

Все они думали об одном и том же. Если сэр Айно собирался в одиночку выиграть турнир, какого черта они так долго и так усердно тренировались?! Казалось, сэр Айно заранее знал исход турнира, почему же он был так суров с уими на тренировках?

«Как же нам отомстить ему?»

Однако отомстить сэру Айно было практически неисполнимой задачей. Он был лучшим во всем; он происходил из лучшей семьи и был самым опытным бойцом из всех. Люций Первый был единственным, кто имел власть над сэром Айно, но и он ничего не мог с ним поделать.

Сэр Бентье пожалел, что недостаточно упорно отказывался от участия в этом турнире. Несколько раз он пытался отказаться, но ему следовало попробовать еще. Он должен был сказать, что его обязанности заместителя командира не позволяли ему участвовать в матче.

Но теперь было слишком поздно. Единственное, что сейчас мог сделать сэр Бентье, - это поклясться, что в будущем больше никогда не подпишется на подобную авантюру.

Царь Бикпы подписал акт о капитуляции. Когда свидетели тоже подписали его, Люций Первый с удовлетворенной улыбкой схватил бумагу. Гали Третий выглядел так, будто готов был снова упасть в обморок. Его лицо было очень бледным.

Гали Третий посмотрел на Люция Первого и преклонил перед ним колени, чтобы поклясться в своей верности. Как король Бикпы, он имел право на свою последнюю просьбу, поэтому он сказал: «После каждого турнира проводится банкет в честь чемпиона. Пожалуйста, позвольте мне до конца пира не снимать свою корону».

«Я позволю».

«Неужели он действительно думал, что выиграет?»

Люций Первый любезно согласился на эту просьбу. Тот факт, что он запланировал банкет, должен был означать, что Гали Третий был уверен, что выиграет этот турнир. Пообещать передать королевство победителю игры было нелепой идеей. Еще печальнее было узнать, что у прославленных чемпионов Бикпы не было ни единого шанса против сэра Айно.

Сэр Айно был слишком хорош, он был слишком быстр. Каждый тур был невыносимо скучным, потому что он раз за разом его выигрывал и делал это с такой легкостью, что даже собственные рыцари ненавидели его.

Наконец, по приказу Гали Третьего двери замка Япа открылись. С волнением в душе Люций Первый вошел внутрь. Когда он это сделал, другие акрейцы тоже попытались войти, но солдаты Бикпы остановили их. Поскольку Люций Первый позволил королю Бикпы сохранить его статус до конца праздника, акрейский император все еще считался гостем и поэтому имел честь войти в замок с минимальным количеством солдат. Считалось грубым вводить много вооруженных людей в замок другого государя.

Внутреннее убранство замка Япа было таким же великолепным, как и снаружи. Он был и удобным, и красивым одновременно. Номера украшали множество величайших произведений искусства.

Замок был настолько большим, что для Люция Первого и всех его рыцарей хватило отдельных комнат. Гали Третий предложил лично сопроводить Люция Первого в его покои. Слуги Бикпы должны были отвести акрейских рыцарей в отдельные покои. Когда сэр Айно поспешно последовал за Люцием Первым, Гали Третий сказал ему: «Великому чемпиону дня будет предоставлена отдельная комната. Пожалуйста, следуйте за слугой в свою комнату и отдохните ».

Но сэр Айно отказался: «Я личный охранник высшего величества, поэтому я не оставлю его. Кроме того, я не устал, поэтому мне незачем отдыхать».

Люций Первый повернулся к сэру Айно и приказал: «Айно, со мной останется рыцарь Паулина, поэтому все будет в порядке. Можешь идти и отдыхать ».

«Но ваше величество!»

«Иди»

«Никуда я не пойду! Я отказываюсь!"

Как командир королевской гвардии, сэр Айно имел право не исполнять прямой приказ императора, когда это касалось безопасности его правителя. Чем яростнее отказывался сэр Айно, тем сильнее хмурился Люций Первый. В конце концов сэр Лави подошел к сэру Айно и принялся оттаскивать его.

«Отпусти меня!» - взревел сэр Айно.

«Пойдем в наши комнаты».

«РРрррр!»

Даже лучший рыцарь Акрейи не смог победить титаническую силу сэра Лави. В конце концов, сэру Айно ничего не оставалось, как уйти от своего императора и последовать за слугой. Остальные рыцари тоже разошлись по своим комнатам.

Следуя за Гали Третьим, Люций Первый наслаждался интерьером замка. Он щедро хвалил его, но от каждого его слова лицо Гали Третьего искажала мрачная гримаса. Это был последний день, когда ему разрешили остаться в собственном замке, поэтому очевидно, что Гали Третий был в ярости. Он изо всех сил пытался изобразить фальшивую улыбку, но у него ничего не получалось.

Чувствуя себя неловко, Гали Третий быстро сменил тему.

«Я уверен, что у вас с собой не так много одежды, поскольку вы находитесь в разгаре войны, поэтому я приготовил для вас несколько вещей, ваше величество».

«Спасибо за вашу доброту.»

Люций Первый очень интересовался модой, поэтому захватил с собой множество одежд и нарядов, когда отправился покорять мир. Он знал, что ему предстоит посещать публичные мероприятия, когда он будет получать документы о капитуляции или встречаться с важной знатью для переговоров, и он хотел выглядеть прилично во время этих событий.

Но его самые лучшие и роскошные наряды все еще хранилась в Акрейе. Они были либо слишком тяжелыми, либо слишком ценными, поэтому он не мог взять их все с собой. Предложение Гали Третьего было вполне уместным. И, конечно же, все в замке, включая наряды, которые Гали Третий «одалживал» ему, завтра все равно будет принадлежать Люцию Первому. Акрейского императора очень радовала эта мысль. Гали Третий вел себя вежливо, но это не означало, что Люций Первый должен был по-доброму к нему относиться. В конце концов, это была война. Документ о капитуляции, подписанный Бикпой, был полон общих вопросов и подобных деталей.

«Вы действительно очень красивы. Я думал, что слухи были преувеличены, но похоже, что они, наоборот, были занижены, - похвалил Гали Третий Люция Первого.

Гали Третий повернулся и огляделся. Казалось, что он кого-то ищет. Когда Люций Первый спросил, что происходит, Гали Третий ответил: «А где прекрасная рыцарь, которая, по слухам, ваша любовница?»

Паулина стояла прямо за своим императором. Когда Люций Первый улыбнулся и указал на нее, Гали Третий выразил явное неудовольствие. Его дочь, принцесса Бикпы, была так разочарована, что даже сказала вслух: «Но… она не такая красивая соблазнительница, как ходят слухи».

Она сказала это так громко, что все это услышали. Люций Первый решил сделать вид, что он ничего не услышал, поэтому ничего не стал отвечать, а Гали Третий также не посчитал нужным осечь свою дочь. Вместо этого он только смущенно посмотрел на Паулину. Выражение его лица было еще кислее, чем когда сэр Айно выигрывал турнир и лишал его королевства. Внезапно в голову Паулине пришла мысль ударить по яйцам короля Бикпы, но она воздержалась. Ей пришлось признать, что если люди ждали соблазнительницу, они действительно были бы шокированы, увидев ее. По крайней мере, на голове у Паулины была повязана бандана, которая скрывала большую часть ее лысой головы. Если бы принцесса увидела ее почти на лысо выбритую голову, она бы упала в обморок, решила Паулина.

Ситуацию усугублял тот факт, что увидев внешность Люция Первого, они, должно быть, ожидали такой же красоты и от его гвардейцев. Хотя Паулина настолько привыкла к такому обращению, что не злилась.

Перевод: tipa_opa

http://tl.rulate.ru/book/37948/1075703